

И. В. Даниленко

**КОНЦЕПТОСФЕРА ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА
«ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ В КРАСНОМ»**

Термин *концептосфера* впервые был введен в науку академиком Д. С. Лихачевым. Согласно его определению, концептосфера – это совокупность концептов нации, репрезентирующая «все потенции и комплексы концептов носителей языка» (Д. С. Лихачев, 1993). Концептосфера – это свод знаний, который состоит из концептов, обобщающий различные сведения о внешнем мире, организующий мыслительные картины, образы, символы, понятия и существующий в виде абстрактных значений. И концептосфера, и концепты – ментальные сущности. В научной литературе имеется множество различных толкований термину *концепт*. Но по сути концепт – это культурный феномен хранения, разработки и накопления информации,

Концептосфера нации – это совокупность национальных концептов, которые определяются ее мировоззренческим опытом. Концептосфера народов, осваивающих мир на одной поверхности, будет бедной, ограниченной. Идея концептосферы предполагает расположение концептов в виде системы – «упорядоченной совокупности информационных баз мышления» (В. А. Ефремов, 2009), отражающих дух, культуру, науку, художественную

литературу, историю и другие аспекты этноса. Когнитивное пространство концептосферы представлено базовыми концептами, образующими ее ядро и периферию. По определению Ю. Е. Прохорова базовое пространство (ядро) составляют постоянно повторяющиеся или стереотипные (привычные, привычные) знания.

Одной из первых к разработке понятия «концептосфера культуры» обратилась В. Н. Телия – основоположник лингвокультурологического направления в филологии. Согласно лингвокультурологической трактовке В. Н. Телия, «концептосфера культуры – это особый, отличный от естественного языка семиотический симбиоз, который складывается из нескольких ее предметных областей – культуры материальной – всей совокупности артефактов, несущих наряду с функционально-«вещным» их бытием надличностный культурный смысл, из плодов социального и духовного самосознания человека как личности в микро- и макрокосмосе, которые сформировались на основе «коллективных представлений» (В. Н. Телия, 1996). Чем богаче культура, тем обширнее будет ее концептосфера. Дополнительным фактором обогащения периферии концептосферы будет заимствование и диалог с концептосферами других культур. Это зачастую происходит в художественных произведениях, где авторы обращаются к другой культуре с целью лучшего понимания собственной, в сравнении. Примером такого рода подхода являются многочисленные произведения британского писателя Джулиана Барнса (*Julian Patrick Barnes, 1946*). В данном исследовании речь идет об одном из его последних романов-эссе «Портрет мужчины в красном» (*The Man in the Red Coat, 2019*).

На обложке книги фигурирует тот самый «Портрет мужчины в красном» кисти американского художника Джона Сарджента (*John Singer Sargent, 1856–1925*), на котором запечатлен известный французский хирург рубежа XIX – XX веков Самюэль Поцци (*Samuel-Jean Pozzi, 1846–1918*), доктор-Бог, как его называли в то время. Один из самых ярких и известных персонажей парижского бомонда Belle Époque, завсегда модных салонов, тонкий ценитель искусства и меценат, изображения которого вкладывались в упаковки от шоколада. Личность доктора Поцци становится для Барнса эмблематичной, предоставляя возможность порассуждать о том, что творилось в Англии, но, главным образом, во Франции в то яркое и сложное время рубежа столетий, которое стало периодом экономического расцвета и невиданного прогресса, немислимой беспечности и наивной беззаботности, периодом шовинизма и антисемитизма, полной свободы, граничащей с анархией и апокалипсисом.

Джулиан Барнс, профессионально владеющий французским языком и прекрасно знающий французскую культуру, в этом романе, как и в нескольких предыдущих, посвященных Франции, остается англичанином до мозга костей. Он начинает свой роман с визита князя (князь де Полиньяк), графа (граф де Монтестью) и нетитулованного итальянца (доктора Поцци) в Лондон. Позже граф де Монтестью напишет, что «поездка имела своей

целью «интеллектуальные и декоративные приобретения» (Дж. П. Барнс, 2019). Среди целей их «интеллектуальной экспедиции» были посещение фестиваля Генделя, галереи «Гровенор», встреча с Генри Джеймсом, среди декоративных приобретений – покупка предметов искусства и знаменитый лондонский шопинг. С самого начала романа автор дает понять читателю, что речь пойдет, главным образом, о той социальной среде, которая была причастна к яркому феномену Belle-Epoque (Прекрасная эпоха), ее идеям (становление модернизма, научные открытия, социалистическое движение, демократизация и эмансипация общества) и достижениям (Вторая промышленная революция и прогресс материальной культуры). Эта эпоха положила начало либерализму, мультикультурализму и глобализации. Однако наряду с обозначенными в романе очевидными тенденциями к универсализации образа жизни и культур, Д. Барнс подчеркивает специфику национальных черт и характеров англичан и французов, ведь это было время окончательного оформления наций, а значит и закрепления их определенных особенностей.

Со страниц романа Дж. Барса сходят парижские эстеты и лондонские денди, похожие на тех, что упоминаются в текстах Марселя Пруста. Как потом выясняется некоторые из них послужили прообразами для прустовских произведений. Вместе с тем, автор подчеркивает разницу между парижанами и лондонцами, обозначая ее как столкновение галантности и эстетизма. Говоря о дамах, Барнс замечает, что француженки в сравнении с англичанками почитались просто совершенными существами. Современница описываемых в романе событий, королева Виктория, считала, что французы «неисправимы как нация, хотя и обаятельны каждый в отдельности» (Дж. Барнс, 2019). Их неисправимость отчасти коренится в их приверженности рационализму и свободе, что черевато политической нестабильностью. Примерно раз в столетие Британию захлестывает очередная волна гонимых из Франции: гугеноты, изгои революции, коммунары, анархисты, Людовик XVIII, Карл X, Луи-Филипп, Наполеон III, Вольтер, Прево, Шатобриан, Гизо, Гюго, Моне, Писсарро, Рембо, Верлен, Золя и др. Англичане бежали на континент гораздо реже, в основном, чтобы избежать скандала.

К иным существенным категориям концептосферы французской культуры Барнс относит культивирование художественной составляющей (различных видов искусства) и политическую активность.

Многочисленны в романе Дж. Барнса упоминания знаменитых художников рубежа веков: Моне, Пикассо, Брак, Сезанн, Ренуар, Дега, Редон, Тулуз-Лотрек, Боннар, Сёра, Матисс, о которых спорят, но посещают, встречаются, ценят и покупают. Автор романа очень высоко отзывается о французском искусстве: «во Франции искусство стремилось к современности, поэтому оскорбляло вкусы многих, а в Англии – к прошлому» (Дж. Барнс, 2019). Рассуждая о стилистическом многообразии французской живописи Belle-Epoque (импрессионизм, постимпрессионизм, кубизм, символизм,

фовизм), Дж. Барнс словами О. Уальда, сетует на «затяжной прерафаэлизм и метастазы викторианства, натужное морализаторство <...> любопытную смесь плохой работы и благих намерений, которая в нас дает право считаться типичным представителем английского искусства» (Дж. Барнс, 2019). Напротив, сильной стороной британцев, по мнению Дж. Бареса, является теория искусства (Дж. Рескин которого переводил М. Пруст).

Из романа очевидно, что образованное общество рубежа веков во Франции живет искусством. В салонах обсуждают роман Ж. К. Гюисманса «Наоборот», а его главному герою (дез Эссенту) подражают, хотя сам роман считают верхом неприличия. К слову, в Англии этот роман, как и роман Э. Золя «Земля» внесены в обвинительный приговор О. Уальду. Доктор Поцци дружит с Леконтом де Лилем и становится его душеприказчиком. Леконт де Лиль знакомит Сэмюэля Поцци с Виктором Гюго и Сарой Бернар. Будучи юношей граф де Монтнскью был представлен Флоберу.

Еще одним не менее важным элементом концептосферы французской культуры в романе Дж. Барнса является политика и присущая французам социальная активность. Автор не проходит мимо таких значимых событий рубежа XIX–XX веков, как создание социалистической партии Жана Жореса, анархические конгрессы, коррупционный панамский скандал с подкупом членов кабинета министров, сотен делетатов, ведущих газет, упоминает он и о деле Дрейфуса. Показательно, что процесс объединил столь разных личностей как Самюэль Поцци, Сара Бернар, Шарль Пеги, которые стали убежденными дрейфусарами и присутствовали на процессах.

Таким образом, подтверждая известные слова Р. Киплинга о том, что Франция «за новой правдой первой шла и старой была верна», подчеркнем, что ключевыми категориями концептосферы французской культуры в романе Дж. Барнса «Портрет мужчины в красном» являются: национальный характер, искусство, политика.